

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Меня зовут Егор. Егор Милославский. Я яркий представитель "золотой молодежи" - богат и хорош собой. Как говорится: высокий, красивый, голубоглазый, почти блондин (у меня светло-русые волосы). Характер? Да хреновый у меня характер! Из-за него и все неприятности... Но об этом чуть позже - не будем отвлекаться. И вернемся немного в прошлое...

Главная моя слабость - женщины. Красивые женщины. А теперь представьте: что в то время, когда ваши одноклассники вовсю крутят с девочками, вы толстый (хоть и высокий) подросток, с весьма дряблыми мышцами и скверным характером (избаловали меня, вот так). Короче, с девочками беда. А хочется, аж сил нет! Представили? Ну и как? Вот и я решил, что пора показать всем, кто тут самый-самый!

Вид спорта, которым стоит заниматься, выбирал довольно долго. Всякие боевые искусства меня не привлекли - больно! Тяжелая атлетика тоже - видели фигуры штангистов? Бр-р-р... Гимнастика? Поздно. Да и так измываться над собой? Увольте. И выбор пал на плавание: воду я всегда любил. Конечно, и здесь надо было пахать, но без этого никуда. Да и понравилось мне... Еще бы не патологическая лень и разгильдяйство! Так что дальше КМС я не продвинулся, хотя, тренер был уверен, что я способен на большее. А мне оно надо? Я в профессионалы не собираюсь, меня и здесь неплохо кормят. Главное, что фигура у меня стала... Девочки в восторге!

Хотя есть у меня еще одна слабость. Стрельба! И надо сказать, что в этом деле я достиг весьма приличных результатов. Особенно с пистолетами. Нет, вы не подумайте, что я занимался в какой-нибудь секции. Зачем? При наличии тира и хороших учителей можно достигнуть многого! А с хорошими, точнее отличными, преподавателями проблем не было. На отца работало такое количество отставных спецов, что выбор был всегда.

Но, несмотря на изменения в моей жизни, менее избалованным я не стал. Хотя чему удивляться: единственный ребенок, воспитываемый отцом (мама умерла, когда мне было семь лет), получающий все, что захочет. Вот вы бы не избаловались? А найти неприятности на свою пятую точку? Да было бы желание. И оно у меня было, и я регулярно влипал в истории... Отец неизменно меня выручал, потом долго орал, даже пытался наказывать, но все повторялось снова и снова... Но вот в один далеко не прекрасный день, терпение отца лопнуло.

Ох, не стоило смешивать "травку" с водкой, запивая это дело пивом. Не хочу рассказывать, что я учудил, но если бы не папа - мог бы и на нарах оказаться. А так, как всегда пронесло. Ну, это я так думал...

За окном во всей своей красе царствовала осень. Осень 2006 года. А перед окном лютовал батя:

- Хватит! Мое терпение не безгранично, я больше не намерен спонсировать твои выходки.

- Почему? Деньги закончились? - пытаюсь обернуть все в шутку.

- Для тебя - да! Больше ни копейки от меня не получишь, я не собираюсь безучастно наблюдать, как единственный сын мостит прямую дорогу в тюрьму.

- Пап, ты что? Белены объелся? - не на шутку перепугался я.

В таком состоянии он запросто может забрать ключи от машины и лишить карманных денег, а

без оных я оказываюсь в полете. Столько времени убить на уламывание Светки, почти добиться своего и на тебе - такой облом. У меня как раз сегодня - свидание. И есть все шансы! Надо что-то делать!

- Заткнись и слушай! - продолжает надрываться отец. - Я решил, что тебе настала пора научиться работать головой. Так что готовься!

- К чему? - полный нехороших предчувствий, спрашиваю я.

- К армии, - кривя рот в ехидной усмешке, ответил отец.

Я аж подпрыгнул. Что же это такое получается?! Люди добрые! За что? Ну, накосячил немного. С кем не бывает? А тут сразу в армию. Так же нельзя! Я, конечно, знаю, что батя свято верит в армейскую дисциплину, как-никак полковник в отставке, но родного сына отправить служить? Бред!

- А как же университет? - прибегаю к давно испытанному аргументу.

- Об учебе вспомнил. Напомни-ка, когда ты в последний раз на лекциях был? То-то и оно. Можешь не беспокоиться: с ректором я договорился, на время службы тебе предоставят академический отпуск. Так что служи, сынок, как я служил. Утром отправляемся в военкомат, там тебя определят. Будешь сидеть в тайге, ракеты охранять. Место глухое, на пятьсот км, ни баб, ни водки, ни травки...Хм... Интернета тоже нет, как и сотовой связи. Так что не забывай писать письма... Глядишь, научишься ценить то, что у тебя есть. И привыкай к дисциплине. Учти, накосячишь - вытаскивать не буду, это твой последний шанс, стать человеком и научиться пользоваться головой по назначению, а не коньяк туда хлестать! Стыдно сказать, радуюсь, что мать не дожила... Не видит, кем стал ее сын!

- Па-а-а-а! Ты что серьезно, решил загнать меня, хрен знает куда? Я ж там с тоски загнусь!

- Не загнешься, - отец похлопал меня по плечу, - только не от тоски. Как говорится: кто в армии служил, тот в цирке не смеется! И не смотри на меня такими добрыми глазами... Я слишком люблю тебя, а значит, все повторится, а так, может, человеком станешь.

- Типа, с глаз долой, из сердца вон? - предпринимаю последнюю попытку.

Батя поперхнулся, но взял себя в руки и жестким голосом отрезал:

- Считаю так... Два года у меня нет сына, - а потом поднес кулак к моему носу и добавил, - но если писать не будешь, приеду и набью морду.

Вот так всегда, то нету, то набью... Осталось только смириться. Лучше бы в детстве порол, глядишь, толк был бы?!

М-дя... Про голову батя хорошо сказал. Пока проходил медкомиссию, познакомился с другими призывниками... Кто сказал, что на пересыльном нельзя достать водку? Плюньте ему в глаза! Эх, говорил мне папа: пить вредно. Но ведь я же самый умный? Помню, как поддерживая друг друга шкерились в последнем ряду. Помню, как грузились в поезд, и вроде даже видел того офицера которому меня отец поручил... Он еще так неодобрительно покачал головой. И, кажется, уже в поезде меня на кого-то стошнило!

Очнулся я только утром - на третьей полке, в весьма тяжелом состоянии. Кое-как спустившись вниз, тут же получил в руки бутылку минералки от сердобольных соседей. Спасители!!!

И вот тут-то и стало понятно, что водка враг. Меня, оказывается, действительно стошнило - на майора. Парни сочувственно сообщили, что этот майор, грозился устроить мне веселую жизнь. Но как говорится, нет худа без добра. В роли доброй феи выступил прапор. Чистенький такой, выбритый и только покрасневшие глаза выдавали, что вчера не только я предавался пороку пьянства.

- Попал ты парень, - покачал головой прапорщик, вынырнувший не понятно откуда и усевшийся рядом со мной.

- Чего это? - спрашиваю, с трудом ворочая языком.

- Ох, и злопамятный мужик наш майор, вот помню, был случай...

Да что тут говорить? Будь я в адекватном состоянии, наверняка бы сообразил, что меня разводят. Но. До адекватности было еще как минимум полдня... Вот потихоньку и охреневаю от перспектив написанных прапором. И тут видимо решив, что я дошел до кондиции, он решил, озвучить свое предложение:

- Я тут посмотрел твое дело, у тебя почти высшее образование?

- Угу...

- Это хорошо. Есть идея, как помочь твоему горю.

- А вам-то это зачем товарищ прапорщик? - поинтересовался паренек, сидящий напротив нас.

Прапор неодобрительно взглянул на него, но пояснил:

- А у меня свой интерес. Через один вагон, везут парней в десантуру, а там прапор - мой старый дружок. Мы с ним вчера... э-э-э... Посидели, за жизнь поговорили... - добрый фей потер подбородок, - мне начштаба сказал, не привезу художника, в отпуск в январе пойду, - и тяжело вздохнув, продолжил. - А у Сашки есть, и он готов поменяться, но только на кого-то с образованием. Желательно с высшим. А где его взять? А у парня почти высшее, языки знает, - и, обращаясь уже ко мне. - Знаешь?

- Знаю... - язык все так же едва шевелится.

- Вот! А английский?

- Я пять языков знаю... - к горлу подступил комок и никак не хотел рассасываться. - Правда, два не очень хорошо.

- Это как? Со словарем?

- Нет. С акцентом.

- Однако! - прапор задумался, но тряхнув головой продолжил. - Художник сильно нужен, а на тебя сто пудов поменяется. Ты вон, какой здоровый.

Короче договорились, чего уж там. На мой вопрос, а как это вообще? Прапор сказал что, то не мои заботы, за призывников он отвечает, а майор вообще чисто в Москву прокатиться...

Так что служить мне теперь светило в ВДВ. А что? Всяко веселей, чем в тайге и форма красивая. Главное чтоб батя не узнал, что я свинтил от той замечательной перспективы, что он мне нарисовал! Но как оказалось, десантура базируется в тех же краях. Что не слишком странно - на одном поезде едем. Так что... Пишем что в тайге. Надеюсь, ему не придет в голову проверять? Ну да ладно: бог не выдаст, свинья не съест.

Вот такими замысловатыми путями я и попал в десантуру. Вначале была учебка, куда я попал после принятия присяги, и тут я понял - нет предела совершенству! А ведь считал себя весьма крепким парнем? но мне быстро объяснили, как я был не прав...

Проклинаю все, стиснув зубы - я терпел. А что мне еще оставалось? Гонор из меня вышибли довольно быстро, сержанты они такие - или вышибут, или зашибут: третьего не дано! И вот, мое самолюбие проявилось в том, что я стал одним из лучших. Еще бы, если бы не оно, я и КМС в свое время не стал бы. Хотя, если бы приложил немного больше сил, мог бы и мастера получить. Но здесь сачкануть не давали никому и, чтобы не отстать, мне пришлось приложить максимум усилий.

Но одно уж точно: здесь не скучно. И если быть честным хотя бы перед собой, то была у меня мыслишка, покаяться перед батей. Ведь наверняка уже простил? Хотя? Нет, из армии бы он меня точно не стал вызывать, но вот устроить перевод в тайгу... Нет уж! Нафиг! Тут хоть иногда на баб посмотреть можно, а там? Наверняка ведь кроме медведиц, никого! Вот доживу до увольнительной... Что б такой красавец как я и не нашел себе пассию? Да не смешите меня! Ведь когда-нибудь это закончится? Так что в тех письмах, что я регулярно отправлял домой, писалось, что все путем! Кругом тайга, баб нет, водки нет, и вообще круглое носим, квадратное катаем - романтика! Бате должно понравиться... Хотя порой я жалел о своем решении, но как представляю, взгляд отца: "Я так и знал!" Так стискиваю зубы и вперед!

А через два месяца с начала учебы к нам приехал какой-то старлей, набирать бойцов для службы в элитной части. В числе кандидатов оказался и я! Все, что угодно, лишь бы вырваться из этого ада! Постоянная боль в теле, недосыпание и желание пожрать! И тут он, старший лейтенант Рогожин, предлагает выход.

Вот я и познакомился со своим будущим командиром - высоким, плечистым мужиком. Породистое, аристократичное лицо, стальной взгляд серых глаз, по-военному короткая стрижка, русых волос, и ощущение силы исходящее от него. А заодно, увидел своих будущих друзей: Вовку, Тунгуса и Марата.

- Итак, бойцы! Меня заверили, что вы лучшие! - пятнадцать человек, стоящие в строю, довольно загомонили. - Но! Позвольте усомниться в столь лестной для вас оценке, ибо ничего вы не умеете и соответственно ни на что негодны. Поэтому, я выберу только несколько человек... Возможно всего одного или двух... Так что советую приложить все усилия, ибо там, куда я вас заберу, служат лучшие из лучших... И слабакам там не место.

- А где это - там? Какие войска? - вылез вперед Вовка-Балагур. Здоровый детинушка, обладающий неистребимым оптимизмом, позволяющим даже в нашей не легкой службе, находить что-то веселое!

- Фамилия!

- Быстров!

- Так вот Быстров... Если справишься, ты у меня любимчиком будешь... - многообещающе

сказал старлей, - а служить? Ты вот в каких войсках сейчас?

- ВДВ!

- Ну что ж... Голубой берет тебе к лицу, так и будешь служить, - улыбнулся Рогожин. - Только часть будет особая, элитная... и с пайком повышенной жирности!

Услышавшие про еду парни сразу оживились - кормили-то нас не шибко богато. И ведь не соврал ни слова, паек в новой учебке действительно был от пуза. Только жрать все равно хотелось постоянно... Хотя сухой паек дефицитом не был, ешь, не хочу... только на нем ведь далеко не уедешь. Так только червяка задобрить, что б ни злобствовал! На бегу самое то...

- Итак, полоса препятствий на время, стрельба и рукопашка с оружием и без... И чтоб вы поняли как оно надо... - старлей многозначительно посмотрел на нас.

Подойдя к полосе препятствий, Рогожин вручил секундомер Балагуру:

- Засакай!

И рванул! Мама дорогая! Вот это да! Я-то думал, что мы уже серьезные парни: среди нас не было ни одного, кто не перевыполнял бы норматив хотя бы на три секунды! А старший лейтенант не шел, не бежал - он летел!

Пробежал по скользкому бревну, лежащему над лужей с грязью, так как будто это ровная дорога! Перелез, нет, перелетел двухметровую стену одним легким движением - как будто палисадник в сквере! А сетка! Никогда бы не подумал, что по ней можно подыматься с такой скоростью... я и по лестнице медленней лезу... Охренеть!!! Этот, точно ЭЛИТА!

Проскочив всю полосу, даже не запыхавшийся Рогожин подошел к нам:

- Ну и сколько там получилось? Боец!!! Я спрашиваю, за какое время я прошел полосу препятствий?

- Я не знаю... - Вовка обреченно смотрел на секундомер. - Я нажать забыл...

- Ну, так нажми!

- Есть!

- И что получилось? В норматив уложился? - хохотнул Рогожин.

Балагур обреченно кивнул:

- Вот прям сейчас лучше норматива на шесть секунд...

Ну что я могу сказать, у Тунгуса оказалось лучшее время, у меня второе, у Марата третье, а у Балагура четвертое. После того, как этот пыточный тренажер прошли все, мы отправились на стрельбище. Сейчас я с улыбкой вспоминаю эту полосу препятствий... детский сад. Если бы тогда знал, что меня ждет впереди... ногу бы сломал где-нибудь посередке...

На стрельбище ожидаемо лучшими оказались Марат и Тунгус, что с автоматом, что со

снайперской винтовкой. Я тоже не ударил в грязь лицом, но и особо не выделялся. А вот когда дело дошло до пистолетов...

- А с двух можешь?

- Так точно! - я скромно потупился. - И по движущимся и в движении...

Хотя внутри все ликовало! Сейчас, сейчас мой звездный час! Не без основания я считал себя лучшим, даже инструктора признавали мое первенство!!!

- Хм... Читал я в деле, читал... Тогда сейчас все отстреляются, и пойдем в тир. Покажешь!

Ух, как я показал!!! В движении, по движущимся мишеням... на дистанции - от двадцати, до сорока пяти метров... Пять десятков, шесть девяток и три восьмерки...

- Молодец Милославский! - Рогожин широко улыбнулся. - Но что б ты не зазнавался...

Забрав у меня пистолеты, сделал несколько пристрелочных выстрелов... подошел к мишени... посмотрел... хмыкнул... выстрелил еще по разу... снова посмотрел, и удовлетворенно покачав головой, пошел на огневой рубеж.

Встал, замерев и уставившись в одну точку перед собой:

- Давай!

Там где я крутился или хотя бы поворачивал голову в сторону мишени, он просто стоял... И, подняв руки, стрелял, все так же смотря перед собой: едва мишень приходила в движение, как следовал выстрел... Да, меня учили стрелять не целясь, стрелять туда, куда я смотрю... Я так и стрелял, но он-то не смотрел!

- Милославский!

-Я!

- Будь любезен, озвучь результат!

Офигеть!!! Девять десятков, пять девяток! При этом, не тратя ни мгновения лишнего!

- Ну что боец? Как? Сбил я твою спесь?

- Еще как... Еще и мордой пару раз в "это самое" макнули! - сконфужено признал я.

- Научиться хочешь?

- Да!

- На рукопашке не облажаешься, я тебя возьму... Кстати, вас это тоже касается... - ткнул пальцем в Тунгуса и Марата.

Ах, сколько раз я потом жалел, что чья-нибудь шальная пуля не вынесла мне мозг...

Что же касается рукопашного боя... Минут пять старлей с улыбкой наблюдал за нами. Потом сплюнул и приказал остановиться:

- Нет, хлопцы, так дело не пойдет! Меня интересует ваша реакция, а не то, насколько хорошо вы друг другу поддаетесь...

И не обращая внимания, на наши честные глаза, хмыкнув, добавил:

- Генералов разводить будете! Устроили показуху! А ну, в очередь...

Млять!!! Больно-то как!!! Вы пробовали ударить ветер? Или бороться с бурным речным потоком? Попробуйте! А я не буду... мне старшего лейтенанта Рогожина за глаза хватило! Ох-хо-хох... Если бы я знал... КАК! Он будет учить нас рукопашке... Или я уже повторяюсь? Один фиг, сколько раз я жалел, что мне не свернули шею в этот день...

А взял он: меня, Тунгуса, Марата, Балагура и еще одного парня, имени которого уже не помню, а может и не знал... Хотя по поводу Вовки, Рогожин частенько сокрушался:

- И где были мои уши, когда я вас набирал?

<http://tl.rulate.ru/book/25699/534412>